

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 3 (114). С. 50–57.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
Vol. no.3 (114). Pp. 50–57.

Научная статья

УДК 342.5

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)**

**ОЦЕНКА ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА В ТРУДАХ
Г. Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА (1863–1912): СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ**

Егоров Александр Александрович

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация,
egorov.a90@mail.ru

Введение. В статье раскрываются вопросы, связанные как с анализом концептуальных моделей естественного права, так и с авторским подходом, изложенным в рамках политico-правовых взглядов классика дореволюционной школы юридического позитивизма Габриэля Феликсовича Шершеневича. На основе анализа подхода Г. Ф. Шершеневича по вопросу исторической эволюции и научной состоятельности теории естественного права показаны различные вариации соотношения нравственности и права в зависимости от соотношения естественного права и позитивного права. При этом формулируются выводы, позволяющие переосмыслить положения оценки теории естественного права на основе альтернативного прочтения положений доктрины юридического позитивизма.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили первоисточники в виде трудов самого Г. Ф. Шершеневича, а также научные труды, позволяющие проанализировать концептуальные особенности доктрины юридического позитивизма. В ходе исследования применен диалектический метод, использованы приёмы обобщения и группировки данных, а так же сравнительно-правовой, историко-правовой метод.

Результаты исследования позволили раскрыть процесс изменения и развития доктринальных подходов теории естественного права, выявить авторское понимание этого вопроса Г. Ф. Шершеневичем в контексте соотношения естественного и позитивного права и сформулировать современное прочтение тезисов юридического позитивизма с целью преодоления их теоретических и практических дискуссионных моментов.

Выводы и заключения. Проведенный анализ позволил уточнить исторически изменчивую природу естественного права, актуализировать понимание феномена соотношения естественного и позитивного права в контексте доктрины юридического позитивизма, а также оценить теоретическую и практическую значимость авторского подхода Г. Ф. Шершеневича.

Ключевые слова: право, государственная власть, юридический позитивизм, естественное право, нравственность.

Для цитирования: Егоров А. А. Оценка теории естественного права в трудах Г. Ф. Шершеневича (1863 – 1912): современное прочтение // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 3 (114). С. 50–57.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

EVALUATION OF THE THEORY OF NATURAL LAW IN THE WORKS OF G.F. SHERSHENEVICH (1863–1912): A MODERN READING

Aleksandr A. Egorov

O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Moscow, Russian Federation,
egorov.a90@mail.ru

Introduction. The article reveals issues related both to the analysis of conceptual models of natural law and to the author's approach set out within the framework of the political and legal views of the classic of the pre-revolutionary school of legal positivism Gabriel Felixovich Shershenevich. Based on the analysis of G.F. Shershenevich's approach to the historical evolution and scientific validity of the theory of natural law, various variations of the ratio of morality and law depending on the ratio of natural law and positive law are shown. At the same time, conclusions are formulated that allow us to rethink the provisions of the assessment of the theory of natural law on the basis of an alternative reading of the provisions of the doctrine of legal positivism.

Materials and Methods. The research materials were primary sources in the form of the works of G.F. Shershenevich himself, as well as scientific works that allow analyzing the conceptual features of the doctrine of legal positivism. In the course of the study, the dialectical method was applied, methods of generalization and grouping of data were used, as well as a comparative legal, historical and legal method.

The Results of the Study made it possible to reveal the process of changing and developing doctrinal approaches to the theory of natural law, to identify the author's understanding of this issue by G.F. Shershenevich in the context of the relationship between natural and positive law and to formulate a modern reading of the theses of legal positivism in order to overcome their theoretical and practical controversial points.

Findings and Conclusions. The analysis made it possible to clarify the historically variable nature of natural law, to update the understanding of the phenomenon of the correlation of natural and positive law in the context of the doctrine of legal positivism, as well as to assess the theoretical and practical significance of the author's approach of G.F. Shershenevich.

Keywords: law, state power, legal positivism, natural law, morality.

For citation: Egorov A.A. Ocenna teorii estestvennogo prava v trudah G.F. Shershenevicha (1863 – 1912): sovremennoe prochtenie [Evaluation of the Theory of Natural Law in the Works of G.F. Shershenevich (1863-1912): modern reading]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 3 (114), pp. 50–57.

Современная Россия сегодня сталкивается с беспрецедентными политическими, государственными и правовыми вызовами, требующими правового реагирования. В таких конкретно-исторических условиях все большую актуальность обретает проблема формирования новой российской государственности на основе обращения к фундаментальным постулатам правоведения, существующим в форме отечественной правовой мысли. В. Д. Зорькин справедливо рассматривает историю правовой мысли в России в качестве важного социально-культурного явления, которое отличается самобытностью возникновения и развития, собственными идеологическими акцентами и степенью зарубежного влияния [1, с. 3]. Не следует думать, что доктринальные подходы к государственно-правовым явлениям имеют значение сугубо в контексте подготовки и защиты диссертационных исследований или издания юридической литературы. Важную роль играет такая фундаментальная область научного знания как «История политических и правовых учений», что обусловлено невозможностью изучения права вне рамок доктринальных подходов.

Более того, В. Д. Зорькин применительно к «Истории политических и правовых учений» не ограничивает ее значение изучением наследия классиков политико-правовой мысли. По его мнению, она позволяет осмыслить современную политико-правовую реальность, выступая в качестве способа существования современного политико-правового знания [2, с. 4 - 5]. Одним из наиболее устоявшихся вариантов понимания права на сегодняшний день выступает юридический позитивизм, который активно разрабатывался еще дореволюционными юристами и безраздельно господствовал в советской теории и практике применения права.

В самом общем виде право в контексте юридического позитивизма представляет собой общеобязательные, формально-определенные правила поведения, которые создаются или санкционируются государственной властью. Характеризуя специфику юридического позитивизма, И. Н. Грязин выделяет следующие черты: государство – это единственный субъект, создающий или санкционирующий право, что исключает существование любого «надпозитивного права»; правом считается исключительно те правила поведения, которые создаются или санкционируются государством; легальность права одновременно означает и его легитимность; государственная власть – это объективный факт, предшествующий праву [3, с. 42]. Перечисленные черты задают культурно-историческую, мировоззренческую и доктринальную парадигмы, в рамках которых праву придается сугубо инструментальная ценность. Классическим

дореволюционным представителем этого типа понимания права в нашей стране был Габриэль Феликович Шершеневич (1863–1912). В рамках его политico-правовой доктрины представлен оригинальный подход к оценке теории естественного права. Следует начать с его авторского понимания понятия права.

Г. Ф. Шершеневич отмечает: «Право есть такая норма (правило) поведения, соблюдение которого поддерживается угрозой страдания, причиняемого государственной властью нарушителю» [4, с. 130]. Осмысление этой доктринальной дефиниции позволяет вывести такие черты права, как общеобязательность, формальная определенность и принудительность. Более того, напрашивается вывод, что автор отождествляет право с нормой права. С. А. Пяткина квалифицирует этот постулат как характерную особенность юридического позитивизма [5, с. 119]. Одним из краеугольных камней всей доктрины юридического позитивизма выступает скептическое восприятие теории естественного права.

Сразу следует отметить, что шаблонное и сугубо схематичное восприятие феномена естественного права как какого-то вечного, наиболее разумного и неизменного права, существующего независимо от государства, не соответствует истории развития правовой мысли. Аналогичным образом понимание естественного права не сводится сугубо к естественным и неотчуждаемым правам человека. Естественное право – это очень древняя категория, имеющая множество онтологических, гносеологических и аксиологических подтекстов.

Так уже в рамках догосударственного периода естественное право отождествлялось с нормами обычного права, которые, несмотря на неписаный характер, достаточно четко регламентировали различные стороны жизни первобытной общины: разделение труда, брачно-семейные отношения, ведение охоты и т. п. Подобное понимание естественного права носило сугубо утилитарный характер. В контексте рабовладельческого общества естественное право служило инструментом легализации деления общества на свободных и рабов. Классик античной политico-правовой мысли Аристотель считал рабство естественным и неизбежным социальным явлением. В контексте правовой парадигмы средневекового общества естественным правом признавались лишь те неписаные правила поведения, которые не противоречили религиозным догматам. В XVII веке в трудах Т. Гоббса и Д. Локка зарождается понимание естественного права как естественных и неотчуждаемых прав человека. Как мы видим, трактовка теории естественного права определяется конкретно-историческими реалиями той или иной эпохи. Здесь интересна основанная на идее изменчивости права критическая оценка Г. Ф. Шершеневичем естественно-правовой теории.

Признавая нравственность и право социальными нормами, имеющими исторически изменчивое содержание, Г. Ф. Шершеневич отмечает, что правовое регулирование одного и того же вопроса может принципиально отличаться в различных обществах. Например, попытка установить республику в монархическом обществе законодательно квалифицируется как государственное преступление. В свою очередь уже попытка возродить монархию в республиканском обществе наказывается как государственное преступление. В одном обществе женщина не может совершить ни одну юридически значимую сделку без согласия мужа, а в другом обществе – она полностью самостоятельна [6, с. 69]. На основе этих рассуждений он приходит к

выводу о невозможности существования неизменного и не зависящего от условий времени и места естественного права [6, с. 69]. Очевидно, что Г. Ф. Шершеневич, находясь под воздействием доктрины нормативизма, строит свои, на первый взгляд, безупречные рассуждения в контексте отождествления права и закона. Как справедливо отмечает С. А. Пяткина, главной особенностью такого склада мышления является исследование «позитивного права как конкретно действующего права в конкретных государствах» [7, с. 6]. По сути дела, в представленной выше позиции анализируется не вопрос изменчивости естественного права, а отличия законодательного регулирования правового поведения в различных обществах. Констатация того, что границы законодательного признания противоправности очень подвижны и различаются в отдельных странах, не тождественно изменчивости естественного права. Представляется, что ошибочно строить аргументы отрицания естественного права на основе обращения к различиям законодательного регулирования того или иного вида юридически значимого поведения в различных странах. Законодательство – это прежде всего инструмент проведения государственной политики, а само по себе позитивное право не всегда совпадает с постулатами естественного права.

Г. Ф. Шершеневич отмечает, что в XVIII веке основанный на исторических началах государственный и правовой строй уже не соответствовал уровню общественного развития, что требовало преобразование права на «началах разума». По его мнению, постулаты теории естественного права стали формой выражения протesta против исторического порядка, сторонники которого оправдывали злоупотребления официальной власти соображениями «неприкосновенности старины». Для слома этой традиции школа естественного права должна была сформулировать универсальные идеи, которые одобрялись бы любым обществом, - и она сослалась на «разумную природу» [8, с. 478]. Рассматривая постулаты школы естественного права как исторически прогрессивные, Г. Ф. Шершеневич главным их заблуждением считал полное игнорирование «сил, действующих на волю человека в его правовом творчестве» [8, с. 477]. Г. Ф. Шершеневич пишет: «Очевидно, что право находится в связи с условиями, его порождающими. А так как условия эти не одинаковы, а в крайнем случае только похожи, то ясно, что естественного права с неизменным содержанием быть не может» [6, с. 87]. Речь идет о том, что представители школы естественного права отрицали тот универсальный исторический факт, что на волю законодателя способны воздействовать различные обстоятельства, так как законодатель создает право не на универсальных началах разума, а в контексте конкретно-исторических условий своей деятельности.

В приведенной аргументации вновь четко прослеживается характерное для юридического позитивизма ограничительное понимание права, которое квалифицировалось исключительно как директива государственной власти, выраженная в виде закона или подзаконного акта. В контексте этой позиции речь идет о конкретно-исторической обусловленности содержания законодательства. Недопустимо приравнивать право к закону, так как закон является формой (источником) права. Выделяя заблуждения школы естественного права, Г. Ф. Шершеневич не отрицал естественное право как таковое. Это наблюдается в вопросе соотношения нравственности и права.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, нормы нравственности создаются не отдельным индивидом, а всем социумом в общих интересах, а не в интересах отдельного индивида [6, с. 63]. В этом контексте опосредованно можно предположить, что неписаные нормы естественного права в форме нравственности предшествовали законодательству государства и имели универсальную природу в силу их общественного одобрения. Одновременно, рассуждая об исторической изменчивости восприятия нравственного и безнравственного поведения, он акцентирует внимание на том, что только общество может установить правила нравственного поведения, а общественная оценка зависит от всей совокупности конкретно-исторических условий жизни социума. При изменении условий происходит и изменение оценки [6, с. 62–63]. Как известно, в среде североамериканских дикарей статус человека определялся количеством убитых им врагов, а нравственный долг детей новокаледонцев обязывал их избавиться от престарелых родителей. Представляется, что Г. Ф. Шершеневич рассуждает об исторической изменчивости естественного права. Очевидно, что он признавал исторически изменчивым не только законодательство государства, но и представления людей о наиболее справедливом, неписаном праве. Эта позиция полностью согласуется с известной сегодня исторически изменчивой природе доктрины естественного права.

Г. Ф. Шершеневич отмечал, что поведение может считаться нравственным лишь в том случае, если оно является полезным для общества [6, с. 65]. Таким образом, не только законодательство государства определяется конкретно-историческими условиями, но и представления людей о справедливом естественном праве аналогичным образом исторически изменчивы.

Признавая санкцию неотъемлемым элементом любой социальной нормы, Г. Ф. Шершеневич рассуждает о трансформации социальных регуляторов. Он пишет: «Если нравственной норме, охраняемой общественным мнением, придается юридическая санкция, то норма, не переставая быть этическою, становится в то же время и юридической <...> Наоборот, когда у правовой нормы, охраняемой организованным принуждением, отнимается последнее условие, то она превращается в нравственную...» [9, с. 70]. В контексте нормативизма речь идет о том, что нормы естественного права, признаваемые и легализуемые государственной властью, сохраняя свою изначально нравственную природу, становятся одновременно и юридическими. В свою очередь уже неоднократно упомянутая историческая изменчивость норм законодательства определяется тем, что, например, декриминализация отдельных деяний трансформирует эти законодательные нормы в нормы нравственности, т.е. неписаные нормы естественного права.

Признавая право продуктом государственной власти, т.е. абсолютизируя его инструментальную роль, Г. Ф. Шершеневич, тем не менее, не абсолютизирует возможности государственной власти. Он пишет: «Не следует думать, что государство могло заставить гражданина силою выполнить то именно, что составляет содержание установленных законом норм. Если я не хочу исполнить договора, то нет силы в мире, которая могла бы меня принудить действовать вопреки моей воле» [10, с. 15]. Следовательно, нормы права как создаваемые или санкционируемые государством формально-определенные, общеобязательные и принудительные правила поведения имеют границы правового воздействия на отдельного гражданина. В этом контексте становится очевидно, что Г. Ф. Шершеневич не отрицал теорию естественного права.

Он признавал ее в том виде, в каком она находила свое выражение в законах и подзаконных актах государства согласно конкретно-историческим особенностям определенного общества.

Выводы:

- изучение правовых доктрин прошлого имеет не только теоретическое, но и вполне прикладное значение;
- общие черты доктрины юридического позитивизма позволяют заключить, что правом признается лишь законодательно оформленная воля государства, носящая общеобязательный и принудительный характер;
- сущностной особенностью юридического позитивизма следует признать отожествление права и нормы права, что при современном прочтении можно охарактеризовать тройко: право тождественно не только норме права, но и норме законодательства;
- в определении понятия права Г. Ф. Шершеневича опосредованно усматриваются такие признаки права как общеобязательность, формальная определенность и принудительность;
- отождествляя право и закон, Г. Ф. Шершеневич выстраивает аргументы отрицания теории естественного права на основе апеллирования к различным способам законодательного регулирования юридически значимого поведения в различных странах;
- признавая исторически прогрессивное значение основанного на «началах разума» естественного права, Г.Ф. Шершеневич упрекал сторонников этой школы в недостаточном внимании к общественно-политическим реалиям, под воздействием которых находится любой законодатель;
- недопустимость отрицания естественного права как такового четко прослеживается в вопросе соотношения нравственности и права;
- Г. Ф. Шершеневич признавал возможность перехода норм позитивного и естественного права друг в друга на основе легализации этических норм или декриминализации того или иного правового поведения;
- признавая государство монопольным субъектом, создающим или санкционирующим право, Г. Ф. Шершеневич был убежден в том, что правовое регулирование и государственное принуждение имеют свои пределы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зорькин, В. Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. 269 с.
2. Зорькин, В. Д. Позитивистская теория права в России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1976. 38 с.
3. Грязин, И. Н. Текст права (опыт методологического анализа конкурирующих теорий). Таллин, 1983. 187 с.
4. Шершеневич, Г.Ф. Социология: лекции. М., 1910. 200 с.
5. Пяткина, С.А. О правовой теории русского юридического позитивизма // Правоведение. 1964. № 4. С. 116 – 120.
6. Общее учение о праве и государстве: лекции Г.Ф. Шершеневича. М., 1908. 163 с.
7. Пяткина, С.А. Русская буржуазная правовая идеология: учебное пособие. М., 1980. 86 с.

8. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. М., 1910 – 1912. 814 с.
9. Шершеневич, Г.Ф. Определение понятия о праве. Казань, 1896. 83 с.
10. Шершеневич, Г.Ф. О чувстве законности: публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. Воронеж, 2018. 36 с.

REFERENCES

1. Zor`kin V.D. Pozitivistskaya teoriya prava v Rossii [The Positivist theory of law in Russia]. Moscow, 1978, 269 p.
2. Zor`kin V.D. Pozitivistskaya teoriya prava v Rossii [The Positivist theory of law in Russia]: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. Moscow, 1976, 38 p.
3. Gryazin I.N. Tekst prava [The text of the law]: opy`t metodologicheskogo analiza konkuriuyushhix teorij. Tallinn. 1983, 187 p.
4. Shershenevich G.F. Sociologiya [Sociology]: lekcii. Moscow, 1910, 200 p.
5. Pyatkina S.A. O pravovoj teorii russkogo yuridicheskogo pozitivizma [On the legal theory of Russian legal positivism]. Pravovedenie – Law studies. 1964, no. 4, pp. 116 – 120.
6. Obshhee uchenie o prave i gosudarstve [The general doctrine of law and the state]: lekcii G.F. Shershenevicha. Moscow, 1908, 163 p.
7. Pyatkina S.A. Russkaya burzhuaznaya pravovaya ideologiya [Russian bourgeois legal ideology]: uchebnoe posobie. Moscow, 1980, 86 p.
8. Shershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. Moscow, 1910 – 1912, 814 p.
9. Shershenevich G.F. Opredelenie ponyatiya o prave [Definition of the concept of law]. Kazan, 1896, 83 p.
10. Shershenevich G.F. O chuvstve zakonnosti [About the sense of legality]: publichnaya lekciya, chitannaya 10 marta 1897 g. Voronezh, 2018, 36 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егоров Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права. Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Egorov Alexander Alexandrovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St. 9

Статья поступила в редакцию 19.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 18.07.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 18.07.2025.